

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

641 -е ЗАСЕДАНИЕ
23 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/641)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного наблюдателя Японии при Организации Объединенных Наций от 26 октября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением каблогранмы министра иностранных дел Японии от 24 октября 1953 г. с просьбой о приеме Японии в число участников Статута Международного Суда (S/3126)	1
Письмо министра иностранных дел Республики Сан-Марино от 6 ноября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с просьбой о приеме Сан-Марино в число участников Статута Международного Суда (S/3137)	1
Назначение губернатора Свободной территории Триест (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СОРОКПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 23 ноября 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. ОППЕНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Греция, Дания, Китай, Колумбия, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/641)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного наблюдателя Японии при Организации Объединенных Наций от 26 октября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением каблограммы министра иностранных дел Японии от 24 октября 1953 г. с просьбой о приеме Японии в число участников Статута Международного Суда (S/3126).
3. Письмо министра иностранных дел Республики Сан-Марино от 6 ноября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с просьбой о приеме Сан-Марино в число участников Статута Международного Суда (S/3137).
4. Назначение губернатора Свободной территории Триест:
 - а) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 октября 1953 г. на имя Председателя Совета Безопасности (S/3105).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного наблюдателя Японии при Организации Объединенных Наций от 26 октября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением каблограммы министра иностранных дел Японии от 24 октября 1953 г. с просьбой о приеме Японии в число участников Статута Международного Суда (S/3126)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно имеющимся у нас прецедентам, я предлагаю передать представленную Японией просьбу [S/3126] на рассмотрение Комитета экспертов Совета.

Предложение принимается.

Письмо министра иностранных дел Республики Сан-Марино от 6 ноября 1953 г. на имя Генерального Секретаря с просьбой о приеме Сан-Марино в число участников Статута Международного Суда (S/3137)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно имеющимся у нас прецедентам, я также предлагаю передать просьбу Республики Сан-Марино [S/3137] на рассмотрение Комитета экспертов Совета.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду несомненной желательности принятия решения по этим просьбам сначала Советом Безопасности, а затем Генеральной Ассамблеей до закрытия текущей сессии Генеральной Ассамблеи, которое намечено на 8 декабря, я прошу Комитет экспертов рассмотреть обе эти просьбы как можно скорее.

Назначение губернатора Свободной территории Триест (продолжение)

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки, который желает выступить к порядку ведения заседания.

5. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Три недели тому назад [634-е заседание], а также десять дней до этого [628-е заседание] Совет Безопасности постановил отложить рассмотрение этого вопроса. Эти постановления были приняты ввиду тех усилий, которые прилагаются в целях достижения справедливого решения. С тех пор консультации не прекращались. Мы очень надеемся на то, что в ближайшем будущем будет достигнуто определенное соглашение, которое может повести к разрешению этого вопроса. Последние события подают некоторые надежды в этом отношении.

6. Я поэтому предлагаю Совету Безопасности отложить рассмотрение этого вопроса до недели с 8 по 15 декабря, с тем чтобы точная дата заседания была установлена Председателем.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Соединенных Штатов Америки на основании пункта 3 правила 33 наших временных правил процедуры просит отложить на определенный или более или менее определенный день рас-

смотрение вопроса, включенного в повестку дня сегодняшнего заседания.

8. Так как рассмотрение этого вопроса предлагается отложить на определенный срок, то предложение это может быть сейчас обсуждено. Желает ли кто-нибудь высказаться по предложению представителя Соединенных Штатов Америки?

9. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): К сожалению, и на этот раз я не могу согласиться с предложением, которое только что здесь было изложено г-ном Лоджем. Г-н Лодж ссылаясь на то, что продолжаются какие-то консультации по поводу судьбы Свободной территории Триест и что последние события возбуждают надежду на положительные результаты таких консультаций.

10. Если бы это и действительно имело место, — что какие-то консультации могут иметь какие-то положительные результаты, — то это обстоятельство несколько, на наш взгляд, не меняет положения дела потому, что и эти консультации, ведь, не преследуют никакой другой цели, как сговориться о том, как окончательно разделить Свободную территорию Триест, как окончательно похоронить Мирный договор с Италией от 10 февраля 1947 года.

11. Поэтому, естественно, ссылки на то, что происходят какие-то консультации, и выражение надежды на то, что эти консультации могут иметь какой-либо успех, — все это важно, может быть, с точки зрения тех, кто стремится к тому, чтобы окончательно похоронить Мирный договор с Италией. Но это ни в какой мере не может быть принято во внимание теми, кто стоит на почве легальности, кто стоит на той почве, что необходимо уважать заключенные ранее договоры, что в данном случае необходимо уважать и договор, который был заключен и подписан теми же Соединенными Штатами Америки, той же Великобританией, Францией и некоторыми другими государствами в числе двадцати одного, — договор, который называется Мирным договором с Италией. Поэтому эти соображения я считаю совершенно неуважительными.

12. Что касается моих личных соображений как представителя Советского Союза, то я позволю себе просить вас заслушать несколько минут то, что я намерен изложить по этому поводу.

13. Я считаю, что после неоднократных откладываний рассмотрения в Совете Безопасности того предложения, которое было внесено Советским Союзом уже месяц с лишним тому назад [625-е заседание] о назначении губернатора Свободной территории Триест, в настоящее время перед нами вновь стоят затруднения, которые вызваны именно промедлением, постоянным систематическим затягиванием рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности, откладыванием, — я бы сказал — блокированием этого вопроса в Совете Безопасности.

14. То, что сейчас происходит перед нашими глазами, те события, о которых уже упомянул г-н Лодж, свидетельствуют только о том, что в настоящее время в этом вопросе создана весьма и весьма опасная ситуация.

15. Вот почему позиция трех держав, которые все больше и дальше пытаются отложить рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности, отложить не просто для того, чтобы здесь не разводили разговоры, а для того, чтобы не сделать первый шаг, который мы обязаны сделать, чтобы наконец-таки, хотя и с недопустимым опозданием, приступить к выполнению Мирного договора с Италией, — такая позиция трех западных держав не только не способствует смягчению создавшегося в Свободной территории Триест напряжения, тем более, той остроты напряжения, которая создалась сейчас и перспективы которой несколько не могут быть утешительными, но, как свидетельствуют факты, особенно за последнее время, влечет за собой дальнейшее обострение этого напряжения.

16. В самом деле, больше месяца прошло с тех пор, как Советский Союз предложил Совету Безопасности обсудить вопрос о назначении губернатора Триеста. Какой имело смысл и какое имело значение это предложение? Я думаю, что и смысл и значение этого предложения должны быть ясны сами собой. Это был бы первый шаг к тому, чтобы действительно мирно урегулировать триестинский вопрос. Это был бы первый шаг к тому, чтобы Триест был превращен в действительно свободную, демократическую территорию, режим которой обеспечивал бы спокойствие и безопасность на этой территории в этом важном южном районе Европы.

17. Мы указывали еще тогда, что политика трех западных держав в отношении Свободной территории Триест, нашедшая свое выражение в таких фактах, как декларация от 20 марта 1948 года¹, как декларация Соединенных Штатов и Великобритании от 8 октября 1953 года², означает срыв Мирного договора с Италией.

18. Мы неоднократно указывали на то, что такая политика является нарушением элементарных принципов демократизма, на основе которых только и может быть удовлетворительно решен триестинский вопрос.

19. Мы неоднократно указывали на то, что неисполнение этой части Мирного договора с Италией неизбежно приведет к печальным результатам, к печальным последствиям, разрушив горячие надежды всего населения Свободной территории Триест — как итальянского и югославского народов, так и всех миролюбивых народов — на мирное урегулирование триестинского вопроса. А все эти народы жадно, с действительной надеждой, ожидают мирного урегулирования триестинского вопроса.

20. Мы указывали на то, что с мирным урегулированием триестинского вопроса в соответствии с Мирным договором именно и связаны надежды, что будут устранены и урегулированы национальные противоречия, разыгрывающиеся в этом районе, дающие серьезно знать себя здесь, и что, устраняя

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, Дополнение за август 1948 года, документ S/707.

² См. Бюллетень государственного департамента (Соединенные Штаты Америки), том XXIX, № 747, 19 октября 1953 г. стр. 529.

эти национальные противоречия, будет выбита почва из-под ног всяких авантюристических, агрессивных настроенных элементов и провокаторов в этом районе, разжигающих чувства шовинизма, национальной вражды и создающих тем самым угрозу миру и международной безопасности в этом южном районе Европы.

21. На все это мы указывали, и я должен сейчас подчеркнуть с наименьшей силой, что заявление от 8 октября сыграло в этом отношении крайне отрицательную роль. Заявление от 8 октября явилось тем маслом, которое было подлито в огонь. Оно явилось тем актом, который подстрекает неуважение к Мирному договору и к его важным политическим постановлениям.

22. Заявление от 8 октября 1953 года явилось призывом не считаться с Мирным договором, как будто он и не существует. С другой стороны, оно явилось обещанием оказать поддержку тем элементам, которые ведут борьбу против Мирного договора, и, тем самым, против миролюбивых демократических принципов, которые Мирный договор положил в основу урегулирования триестинского вопроса.

23. Таковы были последствия заявления Великобритании и Соединенных Штатов Америки от 8 октября. Они не могли быть иными, в силу того, что действительно оказались в грубом противоречии с Мирным договором с Италией и с теми обязательствами, которые мы все взяли на себя по этому Мирному договору, обязательствами найти такое именно разрешение триестинского вопроса, которое и предусмотрено этим самым договором. Вслед затем наступил и ряд других явлений, связанных с мероприятиями по превращению Триеста в военную базу.

24. Соединенные Штаты Америки немало потрудились для того, чтобы превратить триестинскую территорию в военную базу, что явилось примером грубого нарушения Мирного договора и еще более содействовало разжиганию агрессивных настроений, ободряя те круги, которые добивались аннулирования соответствующей части Мирного договора, усиливая реваншистские настроения реакционных националистических групп, искавших решения триестинского вопроса в плане включения Триеста в орбиту Северо-атлантического блока.

25. Блок этот имеет агрессивный характер, цели и назначение которого не могут оставлять никакого сомнения, о чем можно было бы сейчас специально не говорить, если не напомнить только хотя бы об этом последнем соглашении Соединенных Штатов с фашистским правительством Франко, которое лишь раз показывает, что Франко нашел себе подходящую ему среду, что Атлантический блок и является подходящей для фашистов средой в силу агрессивного характера тех целей и задач, которые этот Атлантический блок преследует.

26. Ссылки на затрепанные мотивы якобы ободроны, которые будто бы преследовались тем, что Свободная территория Триест превращалась постепенно и последовательно и с еще большей и

большей силой год от году в военную иностранную базу, не могли, конечно, и не могут никого вводить в заблуждение, потому что есть факты — точные и неопровержимые. Факты упрямая вещь, как известно, с фактами приходится считаться, и они то и доказывают, что и сейчас по существу дело идет не к чему иному, как к тому, чтобы использовать район Триеста в качестве звена, — и к тому же важного звена в общей цепи военных баз, нацеленных на Советский Союз и страны народной демократии.

27. В результате мероприятий, смысл и содержание которых определялись, я бы сказал, анти-триестинской политикой, антинародной политикой, которая является частью общей антидемократической агрессивной политики наиболее реакционных американско-английских кругов, и создано в этом районе Европы то ненормальное, нетерпимое, угрожающее миру и международной безопасности положение, которое мы сейчас здесь и наблюдаем.

28. Триест, вместо того чтобы стать и быть свободной территорией, что было бы вполне возможно и что было бы законно, потому что это соответствовало бы Мирному договору и было бы важно для дела мира, превратился в кипящий политическими страстями котел. Это факт! Вы этого факта отрицать не можете. Уже теперь никто не может скрыть того тревожного факта, — да, пожалуй, никто и не пытается это скрывать, — что Триест превратился в котел, кипящий политическими страстями.

29. И это вполне естественно, если принять во внимание то, что, по выражению одной из американских газет, очень остроумно было названо « ящиком Пандоры », в котором хранятся ее классические дары. Этот важный дар и сокровище — это поход против принципов демократизма, вместо которых американско-английская Пандора щедро наделила эту территорию милитаризмом, разжиганием югославских и итальянских противоречий, обострением национальной горечи, чувством недовольства, чувством ненависти с той и другой стороны. Вместо чего? Вместо укрепления чувства благожелательности и сотрудничества народов, живущих на Свободной территории Триест, что было бы так возможно, так реально на основе точного выполнения Мирного договора с Италией. По крайней мере, именно такую цель ставили себе двадцать одно государство, подписавшее этот Мирный договор.

30. Политика трех западных держав в отношении Триеста дает себя знать в этом районе Европы тем, что она систематически наносит удар за ударом по широкому, миролюбивому и демократическому плану создания подлинно демократической Свободной территории Триест.

31. Каково же положение сейчас в Триесте, и позволяет ли оно Совету Безопасности безразлично относиться к этому положению, оттягивать и дальше рассмотрение этого вопроса здесь, оттягивать и дальше попытки найти какое-то решение, которое могло бы покончить с этим напряжением и предотвратить те печальные последствия, которые неизбежно могут возникнуть из всякого острого политического положения. А что там положение в поли-

тическом отношении острое, этого не могут не видеть только слепые.

32. Со времени последнего заседания Совета Безопасности, когда триестинский вопрос был отложен, прошло три недели. Что же за эти три недели произошло? Разве нам тогда не говорили, что это необходимо для того, чтобы предварительно сговориться между собой, как бы лучше, по-мирному, решить этот вопрос? Я уже указывал, что то так называемое « мирное решение », которое затевается со сговором и при помощи сговора пяти держав, незаконно. Оно противоречит Мирному договору с Италией, который никем не аннулирован, не отменен, не изменен и в этой части. Этот сговор незаконный. Этот сепаратный сговор пяти держав, какого бы результата он ни добился, — незаконный, и с ним советское правительство не примирится как с легальным актом. Это подпольный акт, противоречащий Мирному договору. Но и этого сговора нет. Того, чего ожидают от него, с точки зрения установления какого-то спокойствия в триестинском районе, тоже нет. Нет и нет!

33. Здесь откладывают рассмотрение этого вопроса до конференции пяти, что тоже незаконно. Конференция пяти откладывает вопрос до сговора пяти, что тоже незаконно, в расчете на то, что все-таки удастся до чего-то договориться. Они ни до чего не договариваются. А что же происходит в действительности теперь в Триесте, как это происходило две недели тому назад? Это время знаменовалось печальными событиями не только в Триесте, но и по всей Италии и Югославии.

34. 6 ноября прокатились беспорядки — целая волна этих беспорядков по Триесту, Риму, Белграду, Милану, Турину, Генуе, Палермо, Бари и т.д. и т.д. Эти беспорядки сопровождалась пальбою по мирному населению, убитыми и ранеными. Это было в то время, когда Совет Безопасности благодушно заседал здесь (или не заседал здесь) в расчете на то, что вне Совета Безопасности удастся уладить все противоречия, устранить все неприятности и обеспечить мирное решение этого вопроса. Эти фразы здесь были разоблачены событиями 6 ноября в тех городах и странах, о которых я сейчас говорил.

35. Сообщение из Югославии, которое было опубликовано в *New York Times*, указывает на Италию как на организатора этих бунтов в тех целях, чтобы оказать давление на конференцию. Значит, готовятся к конференции по-разному. Одни устраивают бунты, другие ожидают, чем эти бунты закончатся.

36. Не случайно замечание, в связи с этими событиями, английской газеты *Times* о сходстве мятежей в Триесте и в Италии, заставляющем подозревать, как выражается английская газета *Times*, « рецидив старых страстей фашистского времени ». « Они, говорит *Times*, пробудили воспоминание о военном времени, когда Италия была врагом ».

37. Я рассматриваю это как доказательство того несомненного факта, что политика трех западных держав в этом вопросе неизбежно ведет к возрождению фашизма. Это — объективный факт, господа.

Если даже отрешиться от того, что в его основе лежит рассчитанное покровительство, со стороны реакционных кругов англо-американского лагеря, возрождению фашизма, то факт налицо сам по себе — возрождение фашизма в Италии, в результате поощрения того, что сейчас происходит в Триесте и т.д.

38. События, начавшиеся в Италии, Югославии и Триесте 6 ноября 1953 года, — хотя они сейчас не проявляются в первоначальной, острой форме, — не исчезли бесследно. Вопрос все еще вращается вокруг англо-американских усилий осуществить раздел Триеста. Это и вызывает, главным образом, те беспорядки и то волнение, которыми охвачен этот район.

39. Изыскиваются всевозможные компромиссы для осуществления плана раздела Триеста; при этом возлагаются надежды на конференцию « пяти », которая якобы должна удовлетворить требования какой-то общественности.

40. Тем временем принимаются меры к тренировочному обучению полиции меткой стрельбе по мирному населению. Чтобы оправдать ничем не оправданные расстрелы мирных людей в Триесте, чтобы хотя бы чем-нибудь оправдать такие варварские действия полиции, как расстрел молящихся людей в церкви во время религиозной церемонии, как расстрел студенческих демонстраций, — распускают вымышленные сведения о том, что демонстранты якобы бросали камнями и даже метали в англо-американских солдат гранаты и самодельные бомбы.

41. Если бы это и было так, то это лишь свидетельствует о полном провале того авторитета, который, очевидно, ни в какой мере не обеспечили себе за восемь лет своего пребывания на этой территории англо-американские оккупационные войска.

42. К чему идет дело? Разве дело идет не к тому, чтобы, применяя вооруженную силу против населения, заставить замолчать « протестантов », заставить замолчать всех, кто протестует против незаконных поплзновений переключить Свободную территорию Триест в угоду планов реакционных групп Запада, чтобы похоронить Мирный договор с Италией и, тем самым, не допустить образования подлинно Свободной территории Триест. Вместо того, чтобы облегчить дальнейшее ее существование и развитие, наоборот, стремятся к тому, чтобы облегчить ее развитие как англо-американской военной базы, как нового бастиона Северо-атлантического блока.

43. Дело идет именно о таком акте. Дело идет о таком заговоре против Свободной территории Триест, а, следовательно, против укрепления в южном районе Европы мира и безопасности. На это направлены в настоящее время все усилия трех западных держав, которые затеяли это, и я обязан это сказать от имени моего правительства, что они затеяли опасную игру с Триестом, угрожающую интересам всех миролюбивых народов, и раньше всего триестинского, югославского и итальянского.

44. Десятого ноября 1953 года г-н Черчилль на банкете лорда-мэра в Гильдхолле заявил, что он сожалеет, что итальянцы и югославы так раздражены друг против друга. Об этом все друзья мира должны сожалеть и, несомненно, сожалеют. Но надо было бы спросить себя: чем вызвано такое последствие, чем вызван тот факт, что « итальянцы и югославы так раздражены друг против друга »?

45. Ответ на это легко можно дать, если вспомнить, к чему сводятся действительно сейчас усилия трех западных держав, — если не к тому, чтобы удовлетворить одних, скажем югославов, за счет других, скажем Италии. Или удовлетворить тех, скажем Италию, за счет кого? За счет Югославии. Иначе говоря, чтобы столкнуть, в конце концов, желают ли они того или не желают, *volens-volens*, — самым объективным положением вещей, объективным значением тех мероприятий, которые предполагается провести в Свободной территории Триест, столкнуть эти две страны, с своими противоположными интересами, лбами, чтобы обострить эти противоречия.

46. Газета *New York Times* в статье « Черчилль призывает к спокойствию триестинских экстремистов » приводит обращение г-на Черчилля к партизанам обеих сторон в спорных зонах, — призыв, в котором г-н Черчилль, обращаясь к партизанам, приглашает их сохранять спокойствие и вести себя в соответствии с законом. Разве это одно уже не говорит о том тревожном положении, которое имеется в Триесте? Появились уже партизаны, уже нужно обращаться к ним с призывами. Они действуют, против них действуют. Загорается настоящая гражданская война.

47. Одновременно г-н Иден, « в более сильных выражениях, чем это принято в парламенте », как сообщает американская печать, говорил о беспорядках там. Он подчеркнул, что « порядок должен быть восстановлен твердой рукой ». Мы знаем, что значит « восстановление порядка твердой рукой ». Иден подчеркнул вместе с тем, что забастовка студентов пятого ноября, как и беспорядки шестого ноября, были организованы более взрослыми членами неонацистской партии. Опять на сцене фашисты. Следовательно, положение таково, что события открыли поле деятельности, обеспечили арену действий для фашистских элементов, вместо того чтобы обеспечить поле деятельности для демократических элементов, что связано и с демократическим режимом, которого нет в Триесте, и с демократическими решениями, которые не предлагаются по Триесту, ибо предлагаются прямо противоположные решения. В свою очередь, г-н Даллес, в связи с событиями от 6 ноября 1953 года, поспешил выразить полное доверие генералу Уинтертону, командующему англо-американскими войсками, заявив, что он не сочувствует предложению убрать его с поста союзного командующего в Триесте.

48. Разумеется, я не стану входить в обсуждение этого вопроса по существу. Я только напоминаю о фактах, которые свидетельствуют о том, что происходит сейчас в Триесте, и которые позволяют мне говорить, не ради звонкого словца, а стремясь к

истине, — что Триест превращен сейчас в кипящий политическими страстями котел, в результате политики трех западных держав, которые не выполняют договора, направленного на мирные цели, а выступают со своими дезорганизующими положение в Триесте декларациями. Они выступили 20 марта 1948 г., 8 октября 1953 г. и теперь со своей так называемой конференцией. Я только напоминаю о фактах и событиях, которые свидетельствуют о том, что Триест — это кипящий политическими страстями котел.

49. События последнего времени с еще большей убедительностью показывают, насколько опасным становится для дела мира и международной безопасности созданное в Триесте положение, положение, созданное в результате нарушения Мирного договора с Италией.

50. В связи с выступлением г-на Черчилля в Гильдхолле английская печать сообщает, что американцы и англичане совместно работают сейчас над тем, чтобы найти хорошее и справедливое решение триестинского вопроса. Но такое решение давно найдено. Оно выражено в Мирном договоре с Италией от 1947 года. И всем, кто действительно заинтересован в хорошем и справедливом решении вопроса о Триесте, стоит лишь обратиться к Мирному договору, стоит лишь принять меры к выполнению постановлений этого договора, касающегося Свободной территории Триест.

51. Советский Союз и призывает к этому. Он предлагает сделать первый шаг, назначив губернатора Свободной территории Триест. Вы все великолепно понимаете — и я несколько не считаю необходимым это разъяснять — важность и значение такого мероприятия. Оно всем понятно. Почему не сделать первого шага по этому пути? Почему не назначить сейчас губернатора, как это предлагается в Мирном договоре, и не ввести в действие те постановления Мирного договора, которые выражены в его временном статусе — а затем и в постоянном — и которые предусматривают созыв учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права, создание постоянного совета, — законодательного органа — вывод иностранных войск из Свободной территории Триест, ликвидацию иностранных баз в Свободной территории Триест. Это все те мероприятия, которые могут, действительно, сразу снять вопрос и об экстремистах и о партизанах и о стрельбе на улицах Италии и, может быть, других стран и городов, которые, действительно, могут обеспечить нам мирное решение этого вопроса.

52. Непонятно, чем вызвано такое упорство во что бы то ни стало похоронить Мирный договор, представляющий — и это никто не может опровергнуть — действительно мирное решение триестинского вопроса, и заменить его, в лучшем случае, антитриестинским решением, которое не удовлетворяет ни ту, ни другую сторону, ни население славянского происхождения, ни население итальянского происхождения, — никого решительно не удовлетворяет.

53. Это нельзя иначе объяснить как политикой, которая направлена совсем не в те ворота, через

которые она должна пройти, — и мы вместе с ней, — для того чтобы не помешать, не расшатать, а наоборот, укрепить мир и международную безопасность.

54. Вот соображения, которые заставляют советского представителя — меня в данное время — возражать против какого бы то ни было дальнейшего откладывания решения этого вопроса и настаивать и просить Совет Безопасности, чтобы он пошел по конституционному и единственно конструктивному пути обсуждения вопроса, который им был поставлен на обсуждение предложениями советской делегации 15 октября этого года [625-е заседание].

55. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*): Я хочу сделать лишь несколько замечаний по поводу только что выслушанного нами выступления и считаю нужным вкратце изложить позицию делегации Колумбии.

56. По моему мнению, трудности, с которыми мы сталкиваемся в связи с назначением губернатора Свободной территории Триест, вызваны не тем, что Совет откладывал рассмотрение этого вопроса, как это заявил представитель Советского Союза, а, скорее, двумя другими причинами, к которым, к моему глубокому сожалению, я вынужден вернуться.

57. Первая из этих причин — мы это уже констатировали на нашем первом заседании, посвященном изучению этой проблемы, — заключается в том, что именно на основании Мирного договора с Италией, того самого Мирного договора, в несоблюдении которого нас сегодня обвиняют, необходимо, чтобы четыре заинтересованных постоянных члена Совета Безопасности пришли к соглашению относительно кандидата на должность губернатора. Я уже подчеркнул необходимость такого соглашения в тот день, когда мы приступили к рассмотрению этого вопроса [628-е заседание], и я цитировал в связи с этим слова г-на Громыко, который заявил [143-е заседание, пункт 177]:

« Я уже не говорю о том, что, без соответствующего предварительного соглашения по этому вопросу между представителями четырех держав-участников решения Совета министров от 12 декабря 1946 г., обсуждение этого вопроса в Совете будет представлять собой почти потерю времени, ибо невозможно будет принять какое-либо решение без наличия соглашения между представителями четырех держав ».

В самом деле, из наших прений можно до известной степени вынести впечатление, что, пока четыре постоянных члена Совета Безопасности не договорятся, рассмотрение вопроса о назначении губернатора Триеста приводит только к потере времени.

58. Далее, переходя ко второй упомянутой мною причине, следует отметить, что статья 11 Постоянного статута Свободной территории Триест, содержащегося в приложении VI к Мирному договору, ставит назначение губернатора в зависимость от предварительного благоприятного отзыва Италии и Югославии. Когда этот вопрос был поднят в 1947 году, то все пришли именно к этому заключению и на

основании этого был учрежден комитет экспертов, который после нескольких месяцев работы принял, наконец, решение проконсультроваться с итальянским и югославским правительствами. Точной даты я не помню, но в начале 1948 года, а быть может, в январе мы получили, с одной стороны, письмо от итальянского правительства, а с другой, несколько дней спустя, письмо от югославского правительства, в которых оба правительства нас уведомляли, что они не могли прийти к соглашению относительно кандидата на должность губернатора; поэтому в 1948 году было решено отложить рассмотрение этого вопроса и возобновить его обсуждение только тогда, когда один из членов Совета потребует его включения в повестку дня.

59. Мне кажется, поэтому, что мы возвращаемся в заколдованном кругу. В самом деле, мы не можем назначить губернатора именно в силу Мирного договора с Италией, который ставит непременным условием этого назначения предварительное соглашение между четырьмя державами; мы также не можем его назначить в силу статьи 11 Постоянного статута Триеста, которая содержит второе непременное условие этого назначения. Мы не можем игнорировать этот договор и эту статью, а когда г-н Вышинский нам говорит, что искать решения этого вопроса нет оснований, так как решение содержится в Мирном договоре с Италией, мы не можем удержаться от мысли, что он нам предлагает весьма странное решение. Именно Мирный договор с Италией и статья 11 Постоянного статута требуют по вопросу о назначении губернатора Триеста, с одной стороны, предварительного соглашения четырех держав, а с другой стороны, соглашения между Италией и Югославией. Если бы эти условия были выполнены, мы могли бы немедленно приступить к назначению губернатора.

60. Каково же положение теперь, если непременным условием для разрешения проблемы является предварительное соглашение между Югославией и Италией, как это вытекает из того самого договора, который г-н Вышинский подписал и соблюдения которого он от нас постоянно требует?

61. Здесь необходим здравый смысл. В первую очередь следует добиться соглашения между Югославией и Италией. Быть может, этим двум государствам в течение ближайших двух недель удастся прийти к соглашению относительно кандидата на должность губернатора. Мы это могли бы только приветствовать, так как в таком случае ничто больше не препятствовало бы вступлению в силу Постоянного статута Триеста. Но если такое разрешение вопроса окажется невозможным, придется искать другой выход. Четыре заинтересованных постоянных члена Совета подписали Мирный договор только в качестве посредников; они подписали Статут, тот самый Статут, который требует предварительного соглашения итальянского и югославского правительств по вопросу о назначении губернатора.

62. Я убежден в том, что постоянные члены Совета Безопасности первые приветствовали бы всякое

решение, которого можно было бы теперь достигнуть, так как вопрос о Триесте уже несколько лет затрудняет работу Совета и так как соглашение между Италией и Югославией принесло бы всем нам большое облегчение.

63. Вопрос может быть сейчас резюмирован следующим образом: Постоянный статут Триеста и Мирный договор с Италией не позволяют нам назначить губернатора, так как они требуют, с одной стороны, соглашения между четырьмя державами, а с другой, — между Италией и Югославией. По моему мнению, было бы, поэтому, логичным добиваться соглашения между итальянским и югославским правительствами. Делегация Колумбии считает, что Совет поступит правильно, если решит отложить рассмотрение этого вопроса на несколько дней, чтобы постараться добиться соглашения. Если это нам не удастся, положение будет совершенно таким же, каким оно было в январе 1948 года и каким оно представляется нам сегодня, и по этой причине делегация Колумбии будет голосовать за предложение отложить дискуссию.

64. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Было очень странно слушать соображения, изложенные г-ном Уррутиа. Во-первых, из его выступления можно прийти к такому заключению, что сейчас готовится конференция специально для того, чтобы договориться о назначении губернатора для Свободной территории Триест. Если это так, то это ново, и я бы тогда просил его сказать: кто же этот кандидат, о котором будут сговариваться пять держав, в нарушение статьи 11 Постоянного статута? Кто этот кандидат? Где и кем он назначен? С кем по этому поводу предварительно советовались? Г-н Уррутиа говорил, что четыре державы должны раньше договориться. Какие это четыре державы, которые уже договорились о кандидате, и о каком кандидате идет речь?

65. Если конференция, ради которой сейчас откладывается рассмотрение этого вопроса в Совете Безопасности, имеет эту цель, то я просил бы сказать об этом более точно. Это — с одной стороны.

66. С другой стороны, мне кажется, что г-н Уррутиа в данном случае просто импровизировал. Конференция созывается вовсе не для того, чтобы назначить губернатора для Свободной территории Триест. Она созывается для совершенно противоположных целей: для того, чтобы сговориться как разделить Свободную территорию Триест между Италией и Югославией. То есть, иначе говоря, она собирается для того, чтобы закрепить нарушение Мирного договора, о чем я и говорил.

67. Поэтому, выстрел г-на Уррутиа был холостым с подмоченным еще к тому же порохом, и никакой цели он, конечно, достигнуть не мог.

68. Если обратиться теперь к самой статье 11, то можно тоже выразить удивление — как можно так свободно обращаться со статьями и нормами, имеющими правовой характер, как это делал г-н Уррутиа. Статья 11 Постоянного статута говорит, что « губернатор будет назначен Советом Безопасности после

консультации с правительствами Югославии и Италии ». Отсюда г-н Уррутиа сделал вывод, что до тех пор, пока не будет согласован вопрос о кандидате с Югославией и Италией, Совету Безопасности нечего делать. Он с этого и начал, указав, что, в сущности говоря, трудности в назначении губернатора не в том, что Совет Безопасности откладывается, а в том, что необходимо согласовать между четырьмя державами вопрос о кандидате. Но ведь для этого и нужно Совету Безопасности приступить к обсуждению этого вопроса, чтобы согласовать эту кандидатуру.

69. Статья 11, г-н Уррутиа, — к вашему сведению и к сведению ваших юристов, если вы пользуетесь их консультацией, — имеет в виду, что, во-первых, Совет Безопасности, а не четыре державы, будет назначать или назначит губернатора, а во-вторых, по консультации. То есть, сначала Совет Безопасности должен определить кандидата, договориться по поводу этого кандидата, затем проконсультроваться с правительствами Югославии и Италии и затем уже оформить назначение губернатора. Только так можно понимать это, но вы понимаете это как-то иначе. Вы понимаете так, что где-то на стороне четыре державы должны договориться о губернаторе, потом согласовать этот вопрос с Югославией и Италией и затем уже, после этого, внести этот вопрос на обсуждение Совета Безопасности. Уважаемый представитель Колумбии, вы глубоко ошибаетесь, по моему скромному разумению. Это совершенно не тот порядок, который предусматривает статья 11. Наконец, что же мы предлагаем? Может быть, вы здесь будете моим союзником, г-н Уррутиа. Мы предлагаем как раз то, чтобы Совет Безопасности приступил к обсуждению вопроса о назначении губернатора.

70. Что это означает? Это означает, что г-н Лодж, г-н Джебб, г-н Опшено и все остальные уважаемые господа — члены Совета Безопасности — договорятся на какой-то кандидатуре, и будет ли эта кандидатура та, другая или третья, это — безразлично, но, когда это уже будет согласовано как возможная кандидатура на пост губернатора Свободной территории Триест, — то назначение губернатора произойдет постановлением Совета Безопасности по согласованию с Югославией и Италией. Без того, чтобы предварительно, до согласования с Италией и Югославией, Совет Безопасности не договорился на какой-то кандидатуре, невозможно ничего согласовывать с Югославией и с Италией; невозможно согласовывать несуществующей кандидатуры.

71. Какая же кандидатура сейчас называется для того, чтобы согласовывать ее с Италией и Югославией? Мы назвали кандидата Флюкигера, полковника швейцарской службы, уважаемого человека; но имеем ли мы право консультироваться с Югославией и Италией по этой кандидатуре, если Совет Безопасности не высказался еще по этой кандидатуре? Конечно, не имеем права. Всякий, конечно, имеет право делать все, что он хочет — даже вверх ногами ходить, если ему это нравится, но это — не то, что предусматривается статьей 11. Надо, чтобы не мы — СССР — консультировались, не

США консультировались, не Франция и не Великобритания консультировались, а чтобы Совет Безопасности провел эту консультацию. Надо обсудить в Совете Безопасности этот вопрос. Вот мы и предлагаем — давайте обсудим этот вопрос.

72. Следовательно, г-н Уррутиа, позвольте мне понимать ваше выступление таким образом: если вы придадите большое значение назначению губернатора, если вы считаете назначение Советом Безопасности кандидата в губернаторы столь важным, то вы, очевидно, не возражаете, чтобы здесь это обсудить. Давайте с вами проголосуем за это, вместо откладывания, и приступим к обсуждению. Может быть, мы таким образом договоримся по поводу назначения губернатора. У нас имеется своя кандидатура. Если у вас есть другая, будьте любезны заявите об этом, и мы с должным вниманием и уважением отнесемся и к этой кандидатуре. Разве вы иначе можете понимать статью 11? Разве можно понимать статью 11 так, что лишь после того, как мы договоримся и проконсультируемся с Италией и Югославией, только после этого можно обсуждать вопрос о назначении губернатора? Разве так понимают это мои уважаемые коллеги? Это новшество в таком понимании, о котором я в первый раз слышу, хотя сам участвовал в составлении этой статьи еще в 1946 году, когда мы работали над выработкой проекта мирного договора с Италией. Никто так тогда не понимал этой статьи, и из текста ее так нельзя понять.

73. Поэтому я считаю, что ваши возражения лишены всякого основания. Вывод таков: если, по мнению г-на Уррутиа, затруднения сейчас возникают при обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности в том, что не договорились четыре державы по кандидатуре губернатора Свободной территории Триест, то здесь вопрос поставлен совершенно произвольно, с ног на голову. Надо раньше договориться о кандидате, а для этого надо этот вопрос обсудить здесь. Когда мы здесь это обсудим, договоримся о кандидате, тогда мы будем консультироваться от имени Совета Безопасности с Италией и Югославией, только после этого мы будем оформлять уже назначение губернатора от имени Совета Безопасности в полном соответствии со статьей 11 Мирного договора.

74. Мы ничего большего не предлагаем. Для того чтобы консультироваться с Италией и Югославией, надо иметь кандидата; для того чтобы иметь кандидата, надо договориться; для того чтобы договориться о кандидате, надо это обсудить. Где? В Совете Безопасности.

75. Мы с этого и начали — обсудить этот вопрос. Когда мы будем обсуждать, тогда, может быть, получим какой-то результат. Я хотел бы верить, что мы получим этот результат, но это тот порядок, который предусматривает статья 11.

76. Я очень благодарен вам, г-н Уррутиа, что вы напомнили о статье 11, потому что это еще больше подкрепляет позицию, которую занимает наша делегация, но — увы! — это не подкрепляет ни в какой мере вашу позицию.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед тем как предоставить слово представителю Колумбии, который просил о вторичном предоставлении ему слова, я хотел бы ему напомнить — а в случае надобности, напомнить это и г-ну Вышинскому, — что мы сейчас заняты обсуждением предложения о том, чтобы отложить рассмотрение пункта 4 повестки дня, а не юридическим толкованием статьи 11. Поэтому, если мы будем продолжать обсуждать последний вопрос, я попрошу, чтобы в прениях представители по мере возможности не отходили от непосредственного предмета обсуждения.

78. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-французски*): Мои дополнительные замечания будут, поскольку возможно, краткими.

79. У меня, конечно, нет тех юридических советников, которыми располагает г-н Вышинский, но во всяком случае, у меня было достаточно времени, чтобы ознакомиться с документами, и я считаю нужным отметить, что данное мною толкование статьи 11 не является выражением моего личного мнения. Это толкование было дано Советом Безопасности. Сам Совет постановил в 1947 году [223-е заседание], что в первую очередь необходимо было приступить к консультациям с Италией и Югославией.

80. Я ничего по этому поводу не выдумал. Г-н Вышинский может сам ознакомиться с документами. Я не отличаюсь блестящей памятью, но, насколько я помню, Совет принял это решение в декабре 1947 года или в январе 1948 года. Ответ итальянского правительства [S/647] был, мне кажется, получен в феврале или марте 1948 года.

81. Совет в своем постановлении дал, во всяком случае, такое толкование, которое требует предварительных консультаций. Но я не собираюсь оспаривать это толкование, тем более что я вижу, что пункт 1 был составлен г-ном Вышинским. Я только сожалею, что он его не отредактировал яснее, чтобы избежать ошибки, сделанной в Совете Безопасности два года спустя г-ном Громько, который выдвигал доводы, диаметрально противоположные доводам г-на Вышинского. Я не виноват в том, что в 1947 году г-н Громько решил, что Совет не может назначить губернатора, пока между четырьмя державами не достигнуто соглашения.

82. Вопрос, однако, заключается не в этом. Важно то, что г-н Вышинский, опровергая наши доводы, только что заявил, что, по его мнению, сэр Гладвин Джебб, г-н Опнено, г-н Лодж, г-н Вышинский — и я добавил бы представителя Китая — должны сначала сговориться о кандидате, что этот кандидат должен быть затем подтвержден Советом Безопасности и что после этого Совет должен консультироваться с Италией и Югославией.

83. По моему мнению, порядок этих мер не имеет значения. Важно не то, будет ли соглашение достигнуто сначала между четырьмя державами или между Югославией и Италией. Важно то, что г-н Вышинский должен признать необходимость соглашения между четырьмя державами и между Италией и

Югославией. О том, в каком порядке должны быть достигнуты эти соглашения, мнения могут расходиться. Но несомненно то, что, пока эти соглашения не будут достигнуты, губернатора нельзя будет назначить. Вот почему я настаиваю на этом соображении.

84. Я не собираюсь, однако, поднимать дискуссию по этому вопросу, и, чтобы не затягивать наших прений, я не буду просить опять слова, даже для ответа г-ну Вышинскому. Фактически мы все сознаем, что эти соглашения невозможны. Лучшее, что мы можем сделать — это дать возможность Югославии и Италии вести между собой переговоры.

85. Я также не говорил, что мы сейчас обсуждаем вопрос о каком-либо кандидате на должность губернатора. Я не знаю, что именно мы сейчас обсуждаем. Я сказал, что мы, быть может, обсуждаем этот вопрос. Я полагаю, что, если консультации состоятся, они будут протекать в условиях полнейшей свободы. Если вопрос о кандидате будет разрешен, если будет решено назначить губернатора, это будет отличное решение. Если будут выдвинуты другие предложения, мы должны будем с ними ознакомиться, но мы не можем высказывать наше мнение, прежде чем мы это сделаем. Первый шаг заключается в том, чтобы дождаться результатов этих переговоров.

86. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я, конечно, понимаю, что не время сейчас вдаваться во всякого рода юридические анализы, но поскольку г-н Уррутия углубился в эту область и вы разрешили ему это, — в качестве Председателя, — то я полагал, что с вашей стороны не может быть никаких возражений против того, чтобы я соответственным образом ответил г-ну Уррутия. Я так и поступил. Я надеюсь и дальше так поступать, если вы не будете возражать.

87. В частности, в данном случае, поскольку г-н Уррутия затронул вопрос о порядке назначения губернатора, я должен внести в этот вопрос полную ясность.

88. Прежде всего, я готов приветствовать г-на Уррутия за то, что он не остановился перед тем, чтобы отказаться от своей первоначальной категорической точки зрения, заявив после моих разъяснений, что он не настаивает на своем. Но если он не настаивает, то нужно считать, что дело этим и покончено. Но я все же опасаясь, что г-н Уррутия в своей уступчивости идет по неправильному пути.

89. А путь неправилен, во-первых, потому, что он приписывает моему коллеге Громыко ошибку, которую он не допустил. И, во-вторых, я должен сказать, что он опять-таки неправильно толкует ту же самую статью 11. Но Председатель запрещает об этом говорить и, поэтому, я буду говорить только о первом.

90. Как обстояло дело с Громыко? Во-первых, надо иметь в виду, что 10 июля 1947 года, на 155-м заседании Совета Безопасности, обсуждался вопрос о кандидатах в губернаторы Свободной территории

Триест. Было названо: один, два, три, четыре... двенадцать кандидатов, среди них, между прочим полковник Флюкигер, которого мы теперь опять называем. Среди этих кандидатов были названы весьма почтенные люди. Все были очень почтенные люди. Тут был Фернандес из Колумбии, который был предложен, кажется, вами же, г-н Уррутия (если я не ошибаюсь и если мне моя память не изменяет). Тут были и г-н Падилья-Нерво, тоже предложенный вами, г-н Уррутия. Тут был и Прадо, тоже вами предложенный. Среди этих кандидатов был и де-Бюссере — бельгиец, и Эделанд, предложенный тогда г-ном Кадоганом, и Брантинг, и Волда, и Альфаро, которых вы также предложили. Одних ваших кандидатов было четверо.

91. С тех пор, в течение пяти месяцев в Совете Безопасности шел вопрос о кандидате. И вот на одном заседании, которое состоялось 18 декабря 1947 года [223-е заседание], представитель Советского Союза Громыко напомнил, что СССР выдвигал в Совете Безопасности в качестве кандидата на пост губернатора г-на Брантинга из Швеции, г-на Дежана из Франции, г-на Волда из Норвегии и что все эти предложения остаются в силе. « На совещании пяти постоянных членов Совета, сказал Громыко, — я цитирую по протоколам, — Советский Союз выразил готовность согласиться на кандидатуру Бюссере — бельгийского кандидата, которого поддерживали в свое время все члены Совета Безопасности, за исключением представителя Англии ».

92. Тогда выступил г-н Кадоган — представитель Англии — и заявил, что следует согласиться с предложением Франции о том, чтобы сообщить список кандидатов на пост губернатора Триеста правительствам Италии и Югославии и запросить их мнение. Это совпадало в точности со статьей 11 Мирного договора и с той логикой, к которой взывал здесь — правда, безнадежно — г-н Уррутия.

93. Представитель Франции г-н Пароди заявил, что это предложение им было сделано по личной его инициативе.

94. Представитель Соединенных Штатов Америки Остин заявил [223-е заседание], что считает нецелесообразным сообщать список кандидатов на пост губернатора правительствам Италии и Югославии. Целесообразнее было бы выдвинуть вопрос о губернаторе, не называя никаких кандидатов и т.д.

95. Выступал г-н Остин, и вот какую приняли резолюцию: « Совет Безопасности просит итальянское правительство вступить в переговоры с югославским правительством относительно назначения губернатора в Триест и 10 января 1948 года информировать Совет, согласны ли они выдвинуть одного или нескольких кандидатов. Если такое соглашение », говорится вот в этом проекте резолюции, который внес г-н Пароди в Совет Безопасности, « ими не будет достигнуто, они должны сообщить в Организацию Объединенных Наций фамилии тех кандидатов, которых они хотели бы предложить Совету Безопасности. Совет Безопасности сообщает югославскому и итальянскому правительствам фами-

лии тех кандидатов, которые были названы в Совете ». Обсудив этот вопрос, Совет Безопасности утвердил проект телеграммы, которая должна была быть послана правительствам Италии и Югославии.

96. Таким образом, г-н Уррутиа, вы видите, что пять месяцев обсуждали конкретных кандидатов, наметили некоторых кандидатов, сообщили итальянскому и югославскому правительствам фамилии этих кандидатов и попросили их выразить свое мнение об этих кандидатах или назвать других. Вот порядок, который был и который должен был быть и который предусмотрен статьей 11 Мирного договора.

97. Какую же ошибку сделал Громыко? Никакой ошибки он не сделал, потому что он поддержал предложение о том, чтобы сообщить итальянскому и югославскому правительствам фамилии тех кандидатов, которые были уже обсуждены в Совете Безопасности.

98. Я и предлагаю: давайте сейчас приступим к обсуждению этих кандидатов, и если выяснится, что такие-то кандидаты поддерживаются всеми или частью членов Совета Безопасности, то мы сообщим фамилии этих кандидатов итальянскому и югославскому правительствам, заслушаем их мнение и, вернувшись к этому вопросу, решим, какого кандидата назначить, с кандидатурой которого согласны итальянское правительство и правительство Югославии.

99. Я думаю, что вы против такого порядка возражать не будете. Но если вы будете возражать, в таком случае вы не должны более настойчиво настаивать на своей точке зрения, говоря мягко, дипломатическим языком. Я не хочу употреблять какой-нибудь другой язык.

100. Еще одно слово. Г-н Уррутиа сказал, что « ему не важен порядок ». Каким порядком мы будем

пользоваться, это неважно. Ну, знаете, это совсем анархическая точка зрения. Порядок должен быть и порядок, который предусмотрен статьей 11 Мирного договора. Поэтому, г-н Уррутиа, вам придется не настаивать и на этом положении, что « неважно какой будет порядок ». Порядок должен быть определенный: установленный законом, соглашением, Мирным договором, статьей 11 этого договора.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как никто не просит слова, я ставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов о том, чтобы отложить обсуждение пункта 4 нашей сегодняшней повестки дня на заседание, которое должно состояться между 8 и 15 декабря; точная дата этого заседания будет установлена Председателем по его усмотрению.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Греция, Дания, Китай, Колумбия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Ливан.

Предложение принимается 9 голосами против 1, при 1 воздержавшемся.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Перед тем как закрыть заседание, я считаю нужным уведомить Совет, что, по просьбе одного из представителей, который собирается выступить завтра, заседание Совета, посвященное вопросу Кибии, состоится в 16 часов, а не в 15 часов, как было решено раньше.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.